

Глава 48

* «Хань Цзин?»* — ментальный отклик Ари соткался из едва уловимой, пульсирующей вибрации, похожей на тихий шёпот.

* «Ари? Я ищу информацию о технологиях. Можешь подсказать, с чего начать?»*

* «Технологии?»*

* «Да. Я видел огромные Радужные ворота в открытом космосе. Это зрелище просто потрясает воображение! Как они работают, Ари? Есть ли у вас какие-то научные труды... или теории на этот счёт?»*

* «Радужные ворота в пустоте? — Ари словно замялся на мгновение. — Ты говоришь о тех Радужных воротах, что связывают между собой звёздные системы?»*

* «Именно. Те ворота, что я видел, парили посреди колоссальной фиолетовой туманности. Настоящее чудо: ни опор, ни креплений, но стоят в космическом пространстве непоколебимо, точно скала».*

* «Это ворота системы Эрра. Они существовали ещё задолго до того, как зародился наш вид, когда планета Нордик была лишь безжизненной пустыней. Это чудо, сотворённое Руной. Всемогущей священной Руной».*

* «Всемогущей священной Руной, — мысленно вторил ему Хань Цзин, нацепив маску благоговейного трепета. — Но изучал ли кто-нибудь это творение? Нет, я хочу сказать... возможно, пытаясь осознать величие Руны, нам следует постичь и суть её чудес? Понять, как устроены ворота, ведь это тоже своего рода проявление веры?»*

* «Разве мы не пытаемся прикоснуться к этой тайне? Взять хотя бы те упрощённые Радужные ворота, через которые мы только что прошли — обтекаемые, серебристо-серые... Мы ведь частично постигли их природу?»* — Хань Цзину уже до боли в висках надоело изворачиваться, подстраиваясь под чуждый ему религиозный фанатизм, но он упрямо гнул свою линию, надеясь выудить из Ари хоть какие-то крупинцы истины.

Но Ари, точно заведённый, уклонялся от сути, упрямо повторяя заученные догмы. Внушение, которому подвергся его разум, было абсолютным.

* «Радужные ворота работают лишь потому, что в них сокрыта воля Руны. Всемогущей священной Руны».*

«Всемогущая священная Руна?! Да чтоб тебя!»

Хань Цзин в сердцах чертыхнулся. Но стоило этой кошунственной мысли промелькнуть в его сознании, как сквозь него пронёсся чужеродный, леденящий импульс. Он накрыл разум, словно невидимая сеть, и в мгновение ока пронзил саму душу насквозь.

Хань Цзина затрясло от внезапного озноба. Он замер, не смея пошевелиться.

* «Что случилось, Хань Цзин?»* — вновь раздался в голове голос Ари, встревоженного затянувшимся молчанием собеседника.

«Неужели за моими мыслями кто-то следит?»

В памяти Хань Цзина всплыли сюжеты старых фантастических фильмов. Ощущение от недавнего ментального удара всё ещё отдавалось фантомной болью, заставляя сердце испуганно сжиматься. Больше он не смел кошунствовать. Оглядевшись по сторонам, он уставился на бесконечное переплетение линий в бескрайней пустоте мерного пространства, у которого не было ни начала, ни конца.

* «Прости, Ари, ты меня немного не так понял. Я имел в виду фундаментальные законы. Каков физический принцип работы этих исполинских Радужных врат? Должны же быть научные формулы, расчёты? Как, например, вращение планет обусловлено гравитацией других небесных тел».*

Ари замолчал, словно обдумывая вопрос.

* «Извини, Хань Цзин. Моих скромных познаний для этого недостаточно. Боюсь, во всей системе Эрра ты не найдёшь того, что ищешь. Истинные знания сокрыты в высших мирах. В мире Террант, который ближе всего расположен к священной Руне. Наверное, тамошние расы смогли постичь сокровенную суть Радужных врат».*

* «Те упрощённые врата, о которых ты говорил... мы ведь тоже не умеем их строить. Они возвышались здесь ещё в те времена, когда лиранцы только появились на свет. Почти всё, что есть на планете Нордик, создано Руной или даровано нам обитателями высших сфер. Наша задача — лишь освоить эти механизмы, научиться управлять ими и использовать во благо. В этом и заключается вся наука нашей нынешней цивилизации».*

* «Вот оно как... А ведь история цивилизации Нордика насчитывает десятки тысяч лет...»*

Хань Цзин оцепенел, ошеломлённый этим признанием. Его картина мира вновь затрещала по швам.

Он и представить не мог, что столь развитое общество на деле пользуется чужими технологиями вслепую! Звёздные врата, через которые они привычно путешествовали изо дня в день, были для них чем-то вроде земного метро. Они умели нажимать на кнопки, но понятия

не имели о принципах работы этих гигантских машин! Какая дикость. Окажись на их месте человечество, учёные костями бы легли, но разгадали бы эту тайну. Как можно доверять столь критически важные системы контроля чужакам из высших миров? Это всё равно что добровольно заложить под фундамент собственного дома кучу невидимых бомб, детонатор от которых находится в чужих руках.

"Высшие миры" снова всплыли в его сознании. Раньше это было лишь абстрактным словосочетанием в отчётах, но теперь открывшаяся правда пугала своей масштабностью.

Ему казалось, что цивилизация лиранцев находится на недостижимой для людей высоте, но система Эрра, как выяснилось, занимала лишь промежуточное положение в иерархии мира Идо. Полноценная фабрика вселенского масштаба, где Нордик выполнял роль конвейера, собирающего готовые блоки, в то время как все ключевые технологии производились в Терранте.

Это казалось Хань Цзину невыносимым. Разум лихорадочно искал логическое объяснение, не успевая переваривать столь ошеломляющие сведения.

* «Если у тебя есть свободное время, загляни в информационный модуль X128-U37-□020. Думаю, его содержимое тебя очень заинтересует»,* — прервал его мысли Ари.

* «X128, U37...»*

Хань Цзин силой мысли заставил мерное пространство прийти в движение. Виртуальные слои потекли перед глазами, словно бурная река, пока его взгляд не зацепился за указанную Ари серебристо-серую ячейку данных.

Стоило ему мысленно прикоснуться к ней, как окружающий мир мгновенно преобразился. Переведя дух, Хань Цзин с изумлением обнаружил, что парит посреди бескрайней космической бездны.

Осмотревшись, он заметил на самом краю видимого горизонта ослепительную вспышку. Белое сияние, подобное восходящему светилу, стремительно разгоралось, пока не взорвалось колоссальной дугой, заслонившей полнеба.

— Невероятно! — Хань Цзин не сдержал восхищённого возгласа, его глаза загорелись неподдельным азартом.

Сквозь колышущуюся пелену белого света одна за другой начали материализоваться исполинские тени космических кораблей, поразительно похожих на «Каве». Огромная флотилия, заполнившая космос мириадами мерцающих огней, выстраивалась в безупречный боевой порядок.

Неужели это тот самый гипотетический пространственный прыжок?

Целая армада боевых крейсеров!

От этого величественного и грозного зрелища у Хань Цзина перехватило дыхание, кровь забурилась в жилах, а взгляд намертво прикипел к разворачивающейся картине.

* «Эти изгои... они принадлежат к механистической цивилизации...»* — мысленно произнёс Ари, и в его голосе проскользнули тоскливые нотки.

Но Хань Цзин, замороженный происходящим, едва ли вслушивался в его слова.

* «Я хочу показать тебе Ларгу... некогда величайшую и благороднейшую из всех рас».*

* «Ларга?»* — мысленно переспросил Хань Цзин.

Он никогда прежде не слышал об этой расе. Что же касается "изгоев", увиденное повергло его в шок. Он-то полагал, что все эти отверженные влачат жалкое существование, подобно дикарям на Наторсе, а оказалось, что их технологии невероятно развиты! Человечество даже близко не подошло к порогу создания подобных боевых машин.

* «Да, это они...»* — тихий голос Ари потонул в очередном вопле изумления Хань Цзина.

— Боже мой! — Хань Цзин понимал, как нелепо выглядит со стороны, но его колотило от возбуждения.

Исполинская эскадра, напоминающая сверкающие металлическим блеском рукава спиральной галактики, медленно разворачивалась в пустоте. Прямо перед ней космос содрогнулся от мощнейшего выброса энергии, сопоставимого со взрывом сверхновой — из гиперпространства выходила другая, совершенно иная флотилия!

Стоило космической бездне пойти радужной рябью от возмущения пространственных метрик, как флот механистической цивилизации — те самые изгои, о которых говорил Ари — немедленно открыл шквальный огонь. Световые залпы прорезали мрак ослепительными росчерками, обрушиваясь на выходящие из прыжка корабли нескончаемым, смертоносным дождём.

* «А это боевые корабли Ларги»,* — спокойно пояснил Ари.

Их флот, несмотря на плотное кольцо окружения, выглядел невозмутимо. Суда Ларги окутывало мягкое, текучее серебристое свечение — защитные поля абсолютной мощности, без малейшего труда поглощавшие яростные, безостановочные атаки превосходящих сил

противника.

Теперь Хань Цзин понял, откуда в голосе Ари такое олимпийское спокойствие: силы были слишком неравны. Механистическая цивилизация, способная в два счёта стереть человечество с лица земли, перед технологиями Ларги казалась сборищем дикарей с луками и стрелами против закованных в броню рыцарей. Исход этого противостояния был предрешён. Но Хань Цзин искренне не понимал одного: почему изгои не отступят? Зачем они продолжают этот самоубийственный бой, вместо того чтобы совершить прыжок и затеряться в глубинах космоса?

Между тем крейсера Ларги один за другим покидали зону пространственного возмущения. Вопреки ожиданиям Хань Цзина, они не спешили открывать ответный огонь. Вместо этого они совершали микропрыжки, выстраиваясь в пространстве по строго выверенной, сложной геометрической схеме.

В какой-то момент догадка осенила Хань Цзина, и он потрясённо выдохнул:

— Радужные врата?!

Именно так: прямо посреди космоса разворачивались колоссальные Звёздные врата! Их живым каркасом служили сами боевые корабли Ларги. Окутанные плотным серебряным сиянием, они выстроились в невероятное по своим масштабам кольцо, напоминающее исполинскую металлическую конструкцию.

Не успел Хань Цзин перевести дух, как центр этого грандиозного круга вспыхнул ослепительным лазурным сиянием. Извергнутый порталом поток энергии накрыл эскадру Ларги, растворяя контуры кораблей в бушующем море синего света.

— Ари?! — Хань Цзин задрожал от благоговейного ужаса, отказываясь верить своим глазам.

* «Это и есть величие Ларги... Думаю, они смогли разгадать истинные принципы работы Радужных врат»,* — после недолгой паузы отозвался Ари, и в его ментальном голосе вновь зазвучала едва уловимая печаль.

Сквозь кипящую лазурь сотворённых кораблями Звёздных врат начала проступать циклопическая тень. Это был летающий мегаполис, дрейфующий в открытом космосе! На фоне этой колоссальной твердыни огромные исследовательские суда вроде «Каве» казались жалкими песчинками. Обладая сокрушительной, не поддающейся описанию мощью, этот город выпустил веер ослепительных лучей. Словно лазер, выжигающий сорняки, он в считанные секунды испепелил всю армаду изгоев, не оставив от их продвинутой цивилизации даже космического мусора.

* «Вот она, Ларга...»* — прошептал Хань Цзин, когда симуляция завершилась и он вновь очутился в мерном пространстве. Душа его ушла в пятки, а перед глазами всё ещё стояли

кадры этой чудовищной, завораживающей бойни.

* «Ларга оставила нам Радужные врата Нордика и этот город. Они ждали нашего появления на свет. Они были расой-прародителем. Нашими отцами»,* — тихо промолвил Ари.

«Прародители?»

Неужели высшие цивилизации обязаны опекать низшие по какому-то нерушимому закону Руны?

* «Ари, а сейчас мы поддерживаем связь с Ларгой? С нашими прародителями?»* — мысленно спросил Хань Цзин.

* «Нет... Ларга давно мертва...»* — в голосе Ари прозвучала глубокая, искренняя скорбь. — * «По неизвестной причине они сошли с истинного пути и примкнули к отверженным. Во время великой Священной войны Руна наказала их. Всё их бывшее величие обратилось в прах».*

«Погибли? Стали изгоями?!»

У Хань Цзина похолодело внутри. Ему хотелось засыпать Ари вопросами, но тот явно был подавлен и больше не желал продолжать этот разговор.

Святылище

Время здесь текло неторопливо, словно на заре мироздания. Великие потоки знаний прошлого и настоящего послушно преображались в тончайшие, причудливые лучи света. Они ласково касались лица Мориса, скользили по его длинным золотистым волосам, путались в полах ниспадающего до пола одеяния... Световые нити непрерывно меняли очертания, раскрывая перед ним тайны мироздания и намекая на сокровенные истоки самой жизни.

Морис стоял на коленях, низко склонив голову. Бледные золотистые лучи, что вились вокруг него, казались мягче и тоньше шелковистых прядей его собственных волос. Каждая светящаяся нить испускала приглушённое, мягкое сияние далёких звёзд.

На его благородном, утончённом лице застыло выражение глубокой потерянности. Из-под чуть нахмуренных бровей лихорадочно поблескивали сапфировые глаза, в которых дрожали золотистые искры. На лбу выступила холодная испарина. Он больше не мог держать спину прямо, как подобает боевому офицеру: пятимесячная беременность давала о себе знать, тело с каждым днём становилось всё тяжелее, а таинственные ментальные процессы незаметно лишали его последних сил.

Морис потерял счёт времени. Правая рука, упёртая в холодный пол, мелко дрожала от напряжения. Он почти перестал чувствовать ноющую, свинцовую тяжесть в пояснице: его сознание, истончившись до предела, блуждало где-то в бесконечных глубинах астрала, подобно угасающей звезде посреди бескрайнего безмолвия.

Его мысли распались на мириады сияющих искр, уносимых бурным течением времени и вплетающихся в узоры вселенского информационного поля.

Тот колоссальный объём знаний, что обрушился на разум Мориса, невозможно было даже сопоставить с тем, что видел Хань Цзин. Это было сравнение ослепительного лунного диска с жалким мерцанием светлячка в ночной траве.

Морис терял контроль над собственным разумом. От невыносимой головной боли сознание двоилось и рассыпалось. Казалось, зеркало его души разлетелось на мириады осколков, и в каждый насильно вливали терабайты чужеродных данных. Он отчаянно пытался собрать себя воедино, упрямо повторяя попытку за попыткой, но стоило ему прийти в себя посреди этого информационного хаоса, как мысли вновь уносились прочь звёздным ветром. Разум блуждал в потёмках подсознания, ведомый лишь едва уловимым, робким импульсом новой жизни, зародившейся в глубине его существа.

«В чём заключается истинная суть жизни?»

«В разуме...»

«Пока наше сознание бодрствует, мы способны обрести подлинное бессмертие».

Там, в самом сердце этого золотого океана, сквозь пелену ослепительного сияния медленно проступал безупречный силуэт. Голос — невероятно изысканный, но холодный, точно ледник, — раздавался из глубин веков, эхом отдаваясь в истерзанном разуме Мориса.

Длинные серебряные волосы незнакомца струились подобно горному источнику, вбирая в себя нежное сияние лунного света. Даже мельчайшие их пряди казались совершенным творением искусства.

Этот облик был одновременно чуждым и до боли знакомым. Внезапно вспыхнувшее предчувствие заставило Мориса мобилизовать остатки воли. Его рассеянное сознание вновь сфокусировалось на фигуре, парящей в золотом мареве.

Наконец черты прояснились. Морис мысленно ахнул: неужели это действительно он?!

Перед ним стоял серебряноволосый житель Атлантиды. Черты его лица были безупречны, кожа сияла подобно дорогому нефриту, а в золотых глазах застыл холодный, пронзительный блеск. На этот раз видение отличалось от прежних кошмаров, которые преследовали Мориса

из ночи в ночь — в тех снах этот высокомерный пришелец молча приближался к нему и стремительно, точно молния, проходил сквозь его тело, словно пытаясь выбить душу из плоти.

Сейчас всё было иначе. Это был совершенно новый сон. По крайней мере, Морису хотелось верить, что это сон.

Атлант стоял посреди футуристического зала заседаний, залитого мягким, ровным светом. Огромный полукруглый стол глубокого иссиня-чёрного цвета уходил далеко в стороны, теряясь за пределами видимости.

Мужчина вещал с трибуны, излагая собственный доклад.

Уголки его губ были слегка приподняты в снисходительной улыбке, но взгляд оставался холодным. Каждое его движение, каждый жест излучали врождённое величие правителя.

«Мы потратили два звёздных цикла на изучение внешних источников энергии. Но какими бы совершенными ни были наши физические оболочки, рано или поздно плоть изнашивается. А наш разум за долгие эоны лет переполняется информацией и неизбежно угасает».

«Ошибки прошлого многому нас научили, и сейчас пришло время пересмотреть догмы. Я знаю, что для расы Альтеран это всегда было табу: считалось, будто каждое живое существо обладает священным правом на жизнь. Но посмотрите на созданные нами виды! Мы вдохнули в них жизнь, мы дали им всё! И теперь мы лишь хотим продолжить наши исследования. Всё как прежде, ничего не изменилось. С той лишь разницей, что теперь наше внимание будет сосредоточено на их ментальной активности. На том, что они называют душой».

В зале раздались недовольные возгласы оппонентов. Докладчик умолк, терпеливо выслушивая возражения, однако надменная улыбка так и не сошла с его лица.

«Для чего мы создавали все эти бесчисленные виды? Неужели ради того, чтобы заполнить пустоту космоса или разогнать собственную скуку? Разумеется, нет! Нам нужны были их тайны. Мы искали ключ к загадке бытия!» — Он высокомерно вскинул подбородок, и его голос зазвучал подобно треску лопающегося льда.

«Я повторяю: венец нашей эволюции, будущее расы Альтеран — это бессмертная душа и чистый разум, неподвластный времени! Разгадав код сознания, мы поднимемся на недостижимую вершину развития цивилизации!»

«Мы навсегда избавимся от оков физической смерти. Мы обретём вечность, безграничные знания и станем единым целым с самой Вселенной!»

«Неужели эти великие перспективы не стоят того, чтобы отказаться от закостенелых законов предков?!» — В его тоне зазвучали властные нотки истинного лидера, не привыкшего

встречать сопротивление.

«Мы близки к разгадке как никогда. За последние несколько циклов мы создали тысячи новых видов. И день, когда мы сможем навсегда покинуть эти бранные тела — хрупкие сосуды, обрекающие нас на увядание, — уже не за горами!»

«Я призываю Совет поддержать мою инициативу! На экспериментальных планетах следующей волны нам следует заселить как можно больше двуполых существ и стимулировать их размножение... Это позволит нам собрать колоссальный объём ценных данных».

Голос оратора дышал могильным холодом. О сотворённых им живых существах он говорил со спокойным, расчётливым цинизмом, от которого у Мориса внутри всё заледенело. Так люди рассуждают о подопытных животных в лабораториях — с чувством абсолютного превосходства господина, вершащего чужие судьбы.

Неужели и человечество находится в таком же положении?

В представлении этих существ люди — всего лишь очередной искусственно выведенный вид. Обычные белые мыши в чашке Петри, чьё выживание зависит от сиюминутной прихоти Альтеран.

Альтеран... Люди ведь во многом похожи на них. Какими бы благородными и милосердными мы ни пытались казаться, в тёмных закоулках нашей души всегда прячется эгоистичный расчёт.

Человек несовершенен. Может быть, потому, что сам его Создатель был бесконечно далёк от совершенства?

Мысли Мориса путались. Он пришёл сюда, чтобы настроиться на волну Руны и принять священные знания, но почему вместо этого перед ним предстал этот образ? Сон ли это? И кем приходится ему этот высокопоставленный житель Атлантиды, этот Альтеран, с которым его связывает невидимая, но осязаемая нить судьбы?

«Ох!..»

Внезапно резкий, сильный толчок в глубине души заставил его вздрогнуть.словно яркая вспышка света озарила погружённый во тьму разум.

Морис резко открыл глаза, мгновенно вынырнув из бездонного ментального океана, и судорожно схватился руками за живот.

В святилище по-прежнему бесшумно струился мягкий свет. Морис сидел на коленях посреди золотистого сияния, его пальцы осторожно поглаживали округлый, заметно поросший живот. Дыхание сбилось и стало частым.

Неужели... малыш пошевелился?!

Неужели это те самые первые толчки?

Морис замер. Окружающий мир вдруг показался ему удивительно ясным и чистым. В одно мгновение все страхи, сомнения и тревоги отступили на задний план, уступив место новому, неизведанному доселе чувству — щемящей, ни с чем не сравнимой нежности и тихой радости.

<http://bllate.org/book/19677/2006449>